

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОМОГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

© 2019

М.К. Акимова, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Общая психология и психодиагностика» Института психологии им. Л.С. Выготского
Российский государственный гуманитарный университет, Москва (Россия)

С.В. Персиянцева, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Общая психология и психодиагностика» Института психологии им. Л.С. Выготского,
ученый секретарь
Российский государственный гуманитарный университет, Москва (Россия)
Психологический институт Российской академии образования, Москва (Россия)

Ключевые слова: помогающее поведение; норма взаимности; норма социальной ответственности; публичные и анонимные типы помощи; ситуация оказания помощи; ситуация благотворительности.

Аннотация: В статье исследуются типы помогающего поведения по ряду категорий: внешние условия, социальные нормы. Выделены типы зависимости от мотивации на разные социальные нормы: норму взаимности, норму социальной ответственности. Гипотезой научной работы является предположение, что существуют региональные различия в поведении людей, когда речь идет о ситуации помощи кому-либо (человеку, животному). В работе рассматривается отношение студентов, проживающих в разных регионах, к оказанию помощи непосредственно при встрече с нуждающимися в ней и отношению к благотворительности, участие в благотворительных акциях, стремление оказывать помощь анонимно. В эмпирическом исследовании участвовало 236 студентов из Москвы, Калуги, Орехово-Зуева. Возрастной диапазон студентов – от 18 до 27 лет ($M=19,59$; $SD=1,34$).

Цель исследования – сравнение степени выраженности типов помощи (публичного, анонимного) у студентов столичного и региональных университетов. Под публичным типом подразумевается оказание помощи определенным людям или животным, с которыми в тех или иных ситуациях встретился индивид. Это помощь в ситуациях непосредственного взаимодействия, «глаза в глаза». В таких ситуациях нередко есть свидетели. К анонимному типу отнесены ситуации благотворительности, то есть обезличенное оказание помощи неизвестным людям, с которыми индивид не встречался непосредственно и о которых ему ничего не известно, кроме того, что они нуждаются в помощи. Часто это помощь через благотворительные фонды. Полученные данные свидетельствуют о различиях в помогающем поведении у студентов мегаполиса, областного центра и малого города.

ВВЕДЕНИЕ

Помогающее поведение является одним из видов просоциального поведения, а последнее представляет собой способ сознательного и целенаправленного проявления социальной активности во благо других людей. Такая активность охватывает разные формы социальных действий (делиться, дарить, помогать, подбадривать и пр.), имеющих своей целью пользу или выгоду других людей. Определения помогающего поведения (helping behavior) представлены в работах целого ряда психологов и психиатров [1; 2].

Помогающее поведение обусловлено множеством специфических факторов, которые способствуют или препятствуют актам оказания помощи. Эти факторы действуют по-разному в зависимости от особенностей ситуации и индивидуальных личностных тенденций. Это, например, восприятие нуждающегося в помощи, оценка целостной ситуации, затрат и собственной способности их выполнить [3].

Помогающее поведение как особый вид просоциального поведения является результатом взаимодействия с окружением. При этом следует понимать, что общество не просто создает внешние условия, но является стимулом индивидуального развития. Каждый человек формируется на основе собственной практики взаимодействия с окружающим миром вещей и людей, с той средой, которая воздействует на него с момента рождения. Индивидуальность и личность опосредованы как приобретенным ранее личным опытом человека, так

и средой, в которой он находится и под влиянием которой формируется. А эта среда характеризуется требованиями, правилами, традициями, обычаями, т. е. нормативами, прямо и косвенно влияющими на психику и поведение индивида и определяющими его ценностно-регуляторную сферу [4–6]. При взаимодействии с людьми в обществе индивид усваивает образцы, правила, модели, нормы желательного, допустимого поведения, доминирующие в культуре или субкультуре.

Ценности и ценностные приоритеты, являясь главным элементом культуры индивидов, реализуются в типе мотивации и основных целях поведения [7–9]. Такие общечеловеческие ценности, как интерес и позитивное отношение к людям, забота о других, моральные опоры и суждения, могут выступать в качестве детерминанты просоциального поведения.

Исследователи выделяют два типа помогающего поведения, мотивированные разными социальными нормами. Одна (норма взаимности) побуждает индивида отвечать помощью на помощь и характеризует отношение с теми людьми, от которых ожидаются некие аналогичные ответные действия, своего рода «дивиденды» [10]. Это ожидание индивида, что помощь другим людям увеличит вероятность того, что они, в свою очередь, будут помогать ему в будущем. Другая (норма социальной ответственности) требует оказания помощи во всех случаях, когда нуждающийся в оказании помощи находится в зависимости от потенциального субъекта оказания помощи [11]. Норма социальной ответственности

вынуждает человека оказывать помощь нуждающимся, даже если они не в состоянии ответить тем же [12]. Зачастую люди оказывают помощь другим, потому что считают, что следует поступить так, верят в то, что люди должны оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, безотносительно к возможной выгоде в будущем. Это проявление альтруистических установок.

Большую роль в изучении альтруистического взаимодействия людей сыграли исследования социального ответственного поведения человека перед другими людьми, выполненные Л. Берковицем, а также работы К. Муздыбаева, в которых помогающее поведение рассматривается как проявление ответственности [13–15]. К. Муздыбаев выделяет ряд личностных характеристик, влияющих на поступки в определенных ситуациях, в том числе требующих помогающего поведения. Это, в частности, отзывчивость, сострадание, чуткость, человечность.

Нередко стимулирует индивидов к оказанию помощи и стремление сохранить уважение к себе, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, защита своего Я (уменьшение чувства вины или избавление от личностных проблем), внутригрупповая солидарность (сила переживания чувства «Мы»), уровень конформности (эффект подражания) [16–18].

На вероятность оказания помощи влияют ситуационные характеристики, внешние условия, среди которых существенным является эффект присутствия свидетелей. Поэтому психологи выделяют такие определяемые контекстом типы помощи, как публичный и анонимный.

Цель исследования – сравнение степени выраженности типов помощи (публичного, анонимного) у студентов столичного и региональных университетов.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнивалось стремление оказывать помощь: с одной стороны, в ситуациях непосредственной встречи с нуждающимися в ней, а с другой – через участие в благотворительных акциях. Участниками исследования стали студенты городов Москвы (112 человек), Калуги (79 человек) и Орехово-Зуева (45 человек). Таким образом, в исследовании приняли участие 236 студентов, представляющих схожие образовательно-возрастные группы (возраст участников исследования $M=19,59$; $SD=1,34$, возрастной диапазон от 18 до 27 лет), но отличающихся местом проживания и обучения.

Методика, направленная на диагностику социально-го взаимодействия (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачёва, С.В. Персиянцева, Т.А. Сысоева, С.В. Ярошевская) [19; 20], представляет собой описание 20 повседневных ситуаций, требующих какого-то решения или выхода. Для каждой из них предлагается дать оценку по шкале от 0 до 5, насколько важной является проблема, затронутая в описании ситуации, а также насколько вероятен по шкале от 0 до 5 выбор испытываемым каждым из предложенных способов действия в этой ситуации. Оценка 0 означает, что значимость ситуации низкая и этот вариант действия испытываемый точно не будет предпринимать, а 5 – что он высоко оценивает значимость ситуации и наверняка поступит именно так. Испытуемые оценивали в баллах значимость ситуации и выбор предлагаемых способов решения. Эти данные

(средние арифметические значения по соответствующим шкалам) позволяют охарактеризовать разные подходы к решению проблемы и специфику практик социального взаимодействия людей, в процессе которого они намерены справиться с достаточно типичными повседневными проблемами.

Среди возможных подходов представлено намерение ничего не делать, столкнувшись с ситуацией. Это проявление гражданского невнимания, по терминологии Г. Блумера [21]. Другие варианты поведения связаны с разными видами активности (практик). Один вид активности – это реализация стремления действовать в одиночку, индивидуально, не вступая во взаимодействие с другими людьми. Тем самым человек проявляет намерение взять ответственность за выход из ситуации на себя. Другие варианты действий отражают стремление к установлению разных видов сотрудничества (как непосредственного контакта между людьми, так и опосредованных форм взаимодействия). Таких вариантов взаимодействия предлагается три. Первый вариант – это установление горизонтальных связей с окружающими (друзьями, знакомыми, людьми, находящимися рядом и имеющими возможность включиться в решение проблемы) для организации совместных действий. Такой вид взаимодействия мы условно обозначили понятием «организатор». Второй вариант поведения проявляется в установлении вертикальных связей (с людьми, обладающими более высоким статусом, специальными полномочиями или обязанностями, позволяющими справиться с проблемной ситуацией), условно он назван «инициатор». Третий вариант взаимодействия заключается в проявлении готовности стать участником совместных действий, организованных другими людьми. Помимо этих основных показателей рассматривались также суммарный показатель, отражающий все виды активности («общая активность»: индивидуальное действие + организатор + инициатор + участник), суммарный показатель действий в одиночку и в качестве участника («личное действие»: индивидуально + участник), суммарный показатель вариантов горизонтального и вертикального взаимодействия («вовлечение других»: организатор + инициатор).

Таким образом, подсчитывались восемь основных показателей, отражающих пассивность и разные виды активности индивидов в использованных в диагностическом интервью проблемных ситуациях. Кроме того, рассматривались оценки значимости проблем (в данной статье они не анализировались).

Аналізу подвергалась вероятность помогающего поведения в части ситуаций – это, во-первых, ситуации, в которых требовалась помощь кому-либо определенному (ребенку, больному, животному), и, во-вторых, ситуации благотворительности; рассматривалась вероятность разных вариантов оказания помощи, а также отказ от нее.

Наша гипотеза заключалась в том, что региональные различия будут наиболее ярко выражены в ситуациях оказания помощи кому-либо определенному, так как в малых городах и поселках важным мотивирующим фактором оказывается присутствие других людей – свидетелей, наблюдателей, в то время как в столичном городе наблюдатели не столь важны для характера поведения индивида в силу того, что встречи с ними

случайны и мала вероятность их повторения. Ситуации благотворительности в меньшей степени подвержены влиянию регионального аспекта, так как они чаще всего не связаны с присутствием наблюдателей. Для установления значимости различий распределения результатов в сопоставляемых выборках был использован *U*-критерий Манна – Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования (описательная статистика) и значимость различий результатов между выборками представлены в таблицах 1 и 2. Как видно из таблицы 1, вероятность выбора каждого из предложенных способов поведения в ситуациях оказания помощи определенным людям и животным достоверно ниже у студентов Москвы по сравнению со студентами Калуги. Исключением является только выбор ответа «ничего не делать», который значимо чаще встречается у столичных студентов. Тот же вывод можно сделать и на основе сравнения данных студентов Москвы и Орехово-Зуева. Московские студенты достоверно реже прибегают к заданным способам поведения в ситуациях оказания помощи кому-то определенному по сравнению со студентами Орехово-Зуева, за исключением намерения действовать индивидуально, где различия не достигают уровня значимости (12,5 % от общего числа способов действия).

Между студентами Калуги и Орехово-Зуева ни по одному из вариантов активности нет достоверных различий.

В таблице 2 представлены результаты, показывающие вероятность разных способов поведения в ситуациях благотворительности. Студенты столичного вуза меньше склонны заниматься благотворительностью, по сравнению со студентами Калуги, и чаще выбирают ответ «ничего не делать». Но, в отличие от поведения в ситуациях оказания помощи кому-то определенному,

значимости эти различия не достигают в тех случаях, когда требуется склонить к благотворительной акции кого-либо из своего окружения.

При сопоставлении данных московских студентов с данными студентов Орехово-Зуева незначимыми являются различия по 5 формам активности из 8. Это склонность действовать самостоятельно и будучи вовлеченным кем-либо, выступать организатором других людей, участвовать совместно с другими. Кроме того, нет различий между этими выборками студентов по общей активности. Эти данные свидетельствуют о том, что московские студенты и студенты Орехово-Зуева похожи друг на друга по вероятности использовать целый ряд способов действия (62,5 %) в ситуациях благотворительности.

Сопоставление данных студентов Калуги и Орехово-Зуева показало, что различия между ними незначимы по всем видам действий в ситуациях благотворительности за исключением стремления действовать индивидуально. Молодые калужане характеризуются тем, что им свойственны большая самостоятельность и независимость от других в ситуациях благотворительности по сравнению со студентами как столичного, так и малого города.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, в ситуациях благотворительности чаще проявляется сходство в намерениях оказывать помощь у молодежи, проживающей в мегаполисе, областном центре и малом городе.

Иначе обстоит дело с ситуациями оказания помощи кому-либо определенному, в которых ярче проявляются различия между жителями разных регионов. Человек в небольшом городе часто ведет себя подобающим образом из-за того, что неотвратима возможность

Таблица 1. Описательная статистика и значимость различий трех выборок в ситуациях помощи кому-либо определенному

Город	Москва		Калуга		Орехово-Зуево		Значимость различий		
	<i>X</i>	σ	<i>X</i>	σ	<i>X</i>	Σ	Москва – Калуга	Москва – Орехово-Зуево	Калуга – Орехово-Зуево
Ситуации помощи кому-либо определенному (человеку, больному, животному)									
Ничего не делать	2,160	1,152	1,337	1,275	1,324	1,076	**	**	–
Индивидуально	2,369	0,896	2,781	0,987	2,695	0,854	**	–	–
Организатор	1,801	0,924	2,386	1,015	2,213	0,938	**	*	–
Инициатор	1,709	0,914	2,469	1,033	2,317	1,108	**	**	–
Участник	2,331	1,124	2,890	1,188	2,819	1,227	**	*	–
Общая активность	2,052	0,819	2,632	0,886	2,511	0,894	**	**	–
Личное действие (индивидуально + участник)	2,350	0,918	2,835	0,954	2,757	0,947	**	*	–
Вовлечение других (организатор + инициатор)	1,754	0,837	2,428	0,921	2,265	0,928	**	**	–

Примечание: — не выявлено значимых различий; * – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$.

Таблица 2. Описательная статистика и значимость различий трех выборок в ситуациях благотворительности

Город	Москва		Калуга		Орехово-Зуево		Значимость различий		
	X	σ	X	σ	X	Σ	Москва – Калуга	Москва – Орехово-Зуево	Калуга – Орехово-Зуево
Ситуации благотворительности									
Ничего не делать	1,894	1,532	1,244	1,428	1,141	1,282	**	**	–
Индивидуально	2,706	1,397	3,150	1,482	2,578	1,402	*	–	*
Организатор	2,238	1,344	2,765	1,594	2,496	1,236	–	–	–
Инициатор	1,409	1,244	2,547	1,547	2,252	1,629	**	**	–
Участник	3,315	1,452	3,927	1,297	3,785	1,187	**	–	–
Общая активность	2,418	1,068	3,097	1,262	2,778	1,139	**	–	–
Личное действие (индивидуально + участник)	3,011	1,220	3,538	1,178	3,181	1,122	**	–	–

Примечание: — не выявлено значимых различий; * – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$.

присутствия наблюдателя, действует так называемый «уличный взгляд» (выражение Д. Джекобс [22]). Дж. Хоманс [23] писал, что при взаимодействии индивиды, участвующие в нем, стремятся получить социальное одобрение, а нарушение ожиданий может повлечь за собой фрустрацию и возникновение агрессивной реакции.

Желание соответствовать стандартам общества, предполагающим помощь нуждающимся, предупреждение осуждения за равнодушие и невнимание сильнее выражено в тех случаях, когда люди тесно взаимодействуют друг с другом и общественная активность формируется в уже сложившихся сообществах, по преимуществу посредством горизонтальных связей – через лично знакомых людей (соседей, друзей, сослуживцев). Житель малого города чаще помогает встреченным людям и животным из-за того, что ценит общественное мнение, его поведение регулируется тем, что о нем подумают соседи [24]. Соседство понимается широко и играет важную роль и в модели Д. Джекобс. Соседи – это люди, которых человек встречает во дворе, на улице, не обязательно с ними знаком и здоровается, но различает, знает в лицо. В городе-мегаполисе люди реже встречаются друг с другом, и желания получить одобрение и уважение от других не возникает, что и приводит нередко к отказу от помощи, пассивности. Поэтому так существенны различия в намерениях оказать помощь у студентов сравниваемых регионов в ситуациях непосредственной встречи с объектом помощи. Чем больше город, тем в большей степени проявляется эта тенденция.

Еще одной возможной причиной такого поведения (невнимания, пассивности) жителей большого города является «урбанистическая перегрузка» [25]. Жизнь в городе перегружает человека разнообразными стимулами, его чувства подвержены беспрестанным атакам извне. С. Милграм писал о том, что вокруг слишком много звуков, картинок, других людей, человек в городе сенсорно насыщен во времени и пространстве жизни. Поэтому жители городов инстинктивно стараются беречь свои психологические ресурсы, что приводит к попыткам оградить себя от окружающих и их проблем,

уйти в себя. Отказ от оказания помощи – это реакция на чрезмерную сенсорную перегрузку, естественный способ защиты от нее.

И в этом отличие ситуаций благотворительности (анонимных ситуаций) от ситуаций помощи кому-то определенному (публичных ситуаций). Фактор публичности/анонимности, отчужденности или вовлеченности в ситуацию оказания помощи является важнейшим и дифференцирующим поведение молодежи, проживающей в разных регионах. По мнению ряда ученых, анонимность – это норма, неписаное правило для жителей городов [26].

Таким образом, результаты нашего исследования отразили различия в намерениях оказывать помощь в ситуациях встречи с нуждающимся, с одной стороны, и в анонимных ситуациях (благотворительности), с другой стороны, у студентов трех территорий – мегаполиса, областного и малого городов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. В анонимных ситуациях (благотворительности) обнаружено сходство в намерениях оказания помощи у молодежи, проживающей в мегаполисе, областном и малом городах.

2. В ситуациях непосредственной встречи с нуждающимся в помощи выявлены значимые различия между молодежью, проживающей в мегаполисе и в небольших городах.

3. Основной причиной этих различий являются стремление получить социальное одобрение со стороны окружающих (чаще знакомых) людей в малых городах, с одной стороны, и меньшая зависимость от общественного мнения проживающих в мегаполисе из-за малой вероятности встречи с одними и теми же людьми в мегаполисе, с другой стороны.

4. Еще одной причиной большей по сравнению с проживающими в малых городах пассивности в намерениях оказания помощи у жителей мегаполиса может быть урбанистическая (сенсорная) перегрузка последних и стремление защитить себя от нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов: Саратовский ун-т, 2012. 384 с.
2. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбах. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
3. Schwartz S.H., Howard J. A normative decision making model of altruism // *Altruism and helping behavior*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1981. P. 189–211.
4. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
5. Акимова М.К., Горбачева Е.И., Козлова В.Т. Нормативная концепция диагностики индивидуальности // Век психологии. К 100-летию Психологического института Российской академии образования: сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 630–654.
6. Горбачева Е.И. Нормативнопринятие как основа вариативности практик социального взаимодействия у студенческой молодежи // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V международной научно-практической конференции. Иваново: Научный мир, 2018. С. 66–72.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
8. Ковалева Ю.В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самооощением личности // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12. С. 18–20.
9. Галстян О.А. Нравственные регуляторы социальной активности студенческой молодежи // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 2. С. 52–58.
10. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2000. 277 с.
11. Berkowitz L.D., Harmon-Jones E. Toward an understanding of the determinants of anger // *Emotion*. 2004. Vol. 4. P. 107–130.
12. Горбачева Е.И. Избирательность в осуществлении практик социального взаимодействия у студентов в зависимости от уровня их умственного развития // Личность в пространстве и времени. 2018. № 7. С. 46–52.
13. Беркович Л. Агрессия: причины, следствие, контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 521 с.
14. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
15. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 102–112.
16. Горбачева Е.И. Интерпретация студентами вуза морального конфликта в разных предметных контекстах социального взаимодействия // Личность в пространстве и времени. 2017. № 6. С. 72–78.
17. Горбачева Е.И., Мачехина Е.А. Проявления моральной компетентности в интерпретации задач социального взаимодействия с разным предметным контекстом // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход: сборник материалов международной конференции. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 378–386.
18. Горбачева Е.И. Индивидуальные варианты развития гражданской идентичности у молодых россиян // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 31–37.
19. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Влияние субъективных оценок значимости проблемных ситуаций на механизмы социального взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 1. С. 89–98.
20. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Горизонтальные и вертикальные связи социального взаимодействия // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. С. 50–56.
21. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: МГУ, 1984. С. 173–179.
22. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 94 с.
23. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Моск. ун-т, 1984. С. 82–91.
24. Парк Р., Баньковская С. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.
25. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2000. 335 с.
26. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбидь, 1990. 192 с.

REFERENCES

1. Shamionov R.M., Grigoreva M.V. *Psikhologiya sotsialnoy aktivnosti molodezhi: problemy i riski* [Psychology of social activity of youth: problems and risks]. Saratov, Saratovskiy un-t Publ., 2012. 384 p.
2. Korsini R., Auerbakh A., eds. *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological Encyclopedia]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2006. 1096 p.
3. Schwartz S.H., Howard J. A normative decision making model of altruism. *Altruism and helping behavior*. Hillsdale, Lawrence Erlbaum Publ., 1981, pp. 189–211.
4. Gurevich K.M. *Differentsialnaya psikhologiya i psikhodiagnostika* [Differential psychology and psychodiagnosics]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2008. 336 p.
5. Akimova M.K., Gorbacheva E.I., Kozlova V.T. The normative concept of diagnosis of individuality. *Vek psikhologii. K 100-letiyu Psikhologicheskogo instituta Rossiyskoy akademii obrazovaniya: sbornik statey*. Sankt Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, pp. 630–654.
6. Gorbacheva E.I. Normative acceptance as the basis for the variability of social interaction practices among students. *Lichnostnyy resurs subekta truda v izmenyayushchey Rossii: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ivanovo, Nauchnyy mir Publ., 2018, pp. 66–72.
7. Khekkhauzen Kh. *Motivatsiya i deyatelnost* [Motivation and activity]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2003. 860 p.
8. Kovaleva Yu.V. Motives of helping behavior and their relationship with the self-attitude personality. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, 2012, no. 12, pp. 18–20.

9. Galstyan O.A. The moral regulators of social activity of student youth. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 52–58.
10. Mayers D. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2000. 277 p.
11. Berkowitz L.D., Harmon-Jones E. Toward an understanding of the determinants of anger. *Emotion*, 2004, vol. 4, pp. 107–130.
12. Gorbacheva E.I. Selectivity in the implementation of social interaction practices among students depending on their level of intellectual development. *Lichnost v prostranstve i vremeni*, 2018, no. 7, pp. 46–52.
13. Berkovich L. *Agressiya: prichiny, posledstvie, kontrol* [Aggression: causes, consequence, control]. Sankt Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2001. 521 p.
14. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 240 p.
15. Muzdybaev K. Strategies of Coping with Life Difficulties: Integrative Analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 1998, vol. 1, no. 2, pp. 102–112.
16. Gorbacheva E.I. Interpretation of moral conflict in different subject contexts of social interaction by students of the University. *Lichnost v prostranstve i vremeni*, 2017, no. 6, pp. 72–78.
17. Gorbacheva E.I., Machekhina E.A. Moral competence's displays in interpretation of social interaction's problems with a different subject context. *Sotsializatsiya cheloveka v sovremennom mire v interesakh ustoychivogo razvitiya obshchestva: mezhdistsiplinarnyy podkhod: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii*. Kaluga, KGU im. K.E. Tsiolkovskogo Publ., 2017, pp. 378–386.
18. Gorbacheva E.I. Individual options for the development of civic identity in young Russians. *Gumanitarnye osnovaniya sotsialnogo progressa: Rossiya i sovremennost: sbornik statey*. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet dizayna i tekhnologii Publ., 2016, pp. 31–37.
19. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. The influence of subjective assessments of the significance of problem situations on the mechanisms of social interaction. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2018, no. 1, pp. 89–98.
20. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Horizontal and vertical communications of social interaction. *Sovremennaya psikhologiya i pedagogika: problemy i resheniya: sbornik statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk, Sibirskaya akademicheskaya kniga Publ., 2018, pp. 50–56.
21. Blumer G. Society as a symbolic interaction. *Sovremennaya zarubezhnaya sotsialnaya psikhologiya*. Moscow, MGU Publ., 1984, pp. 173–179.
22. Dzhekobs D. *Smert i zhizn bolshikh amerikanskikh gorodov* [Death and life of large American cities]. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2011. 94 p.
23. Khomans Dzh. Social behavior as an exchange. *Sovremennaya zarubezhnaya sotsialnaya psikhologiya. Teksty*. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1984, pp. 82–91.
24. Park R., Bankovskaya S. The City as a Social Laboratory. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 3–12.
25. Milgram S. *Ekspеримент v sotsialnoy psikhologii* [Experiment in social psychology]. 3rd ed. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2000. 335 p.
26. Obozov N.N. *Psikhologiya mezhlchnostnykh otnosheniy* [Psychology of interpersonal relationships]. Kiev, Lybid Publ., 1990. 192 p.

REGIONAL PECULIARITIES OF HELPING BEHAVIOR (BASED ON STUDENTS EXAMPLES)

© 2019

M.K. Akimova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor,

Head of Chair of General Psychology and Psychodiagnostics of L.S. Vygotsky Institute of Psychology

Russian State University for the Humanities, Moscow (Russia)

S.V. Persiyantseva, PhD (Psychology),

assistant professor of Chair of General Psychology and Psychodiagnostics of L.S. Vygotsky Institute of Psychology,
academic secretary

Russian State University for the Humanities, Moscow (Russia)

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow (Russia)

Keywords: helping behavior; rate of reciprocity; social responsibility rate; public and anonymous types of help; situation of helping; charity.

Abstract: The paper examines the types of helping behavior in a number of categories, such as external conditions and social norms. The types of dependence on motivation for different social norms are specified: the norm of reciprocity, the norm of social responsibility. The hypothesis of scientific work is the assumption that there are regional differences in people's behavior when it comes to the situation of helping someone (man, animal). The paper examines the attitude of students living in different regions to providing assistance immediately when they meet with those in need, their attitude to charity, participation in charity events, and the desire to provide assistance anonymously. 236 students from Moscow, Kaluga and Orekhovo-Zuyevo took part in our empirical study. The age range of students varied from 18 to 27 years ($M=19.59$; $SD=1.34$).

The aim of the study was to compare the severity of assistance types (public, anonymous) rendered by the students of metropolitan and regional universities. The public type is represented through assistance to certain people or animals that an individual meets in various situations. This kind of help is the help in situations of immediate – “eye to eye” – interaction. There are often witnesses in such situations. The anonymous type includes situations of charity, that is, impersonal assistance to unknown people with whom the individual does not meet directly and knows nothing about them, except that they need help. Often this assistance is rendered through charitable foundations. The findings of the study indicate the differences in helping behavior among students of three regions – a big urban center, a regional city, and a small town.